

свою концепцию человека. Если философы-гегельянцы в своих построениях исходили из всеобщего, из некоей абсолютной истины, которой человек должен был подчиниться, из понятия необходимости, то Лермонтова занимала проблема свободы личности и свободы творчества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Никитина Н.С. «Отечественные записки» // Лермонтовская энциклопедия / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом); Науч.-ред. совет изд-ва «Сов. Энцикл.» – М.: Сов. Энцикл., 1981. – С. 357-359. – С. 357.
2. Панаев И.И. Литературные воспоминания. – М.: Правда, 1988. – С. 158.
3. Якубович Л. Проявление мысли // «Отечественные записки». – 4. – 1839. – Отдел III. – С. 100.
4. Лермонтов М. Ю. Полное собрание сочинений: В 5 т. – М.; Л.: Academia, 1935–1937. Т. 2, с. 73-74. В дальнейшем цитируется по этому изданию, сразу после цитаты римской цифрой обозначен том, арабской – страница.
5. Ф. Собираетелям моих элегий // «Отечественные записки». – 2. – 1840. – Отдел III. – С. 141.
6. -ва. «Нет, не им твой дар священный!» // «Отечественные записки». – 3. – 1840. – Отдел III. – С. 82-83.
7. Белинский В.Г. Менцель, критик Гете. // «Отечественные записки». – 1. – 1840. – Отдел II. – С. 25-64. – С. 41.
8. Там же. – С. 57.
9. Панаев И.И. Цит. соч. – С. 225.
10. Бестужев-Марлинский А.А. Отрывок из романа «Вадимов» // «Отечественные записки». – 1. – 1839. – Отдел III. – С. 74-84. – С. 79.
11. Белинский В.Г. Цит.соч. – С. 50.
12. Сочинения в стихах и прозе графини С.Ф. Толстой // «Отечественные записки». – 9. – 1840. – Отдел V. – С. 15-50. – С. 19.
13. Бакунин М.А. О философии // «Отечественные записки». – 4. – 1840. – Отдел II. – С. 55-78. – С. 58.
14. Рейбо Ш. Алонзо // «Отечественные записки». – 11-12. – 1840. – Отдел III. – С. 225-264. – С. 234.
15. Красов В. Элегия // «Отечественные записки». – 9-10. – 1840. – Отдел III. – С. 230.
16. Ф. Меланхолия // «Отечественные записки». – 9-10. – 1840. – Отдел III. – С. 258.
17. Сулье Ф. Влюбленный лев // «Отечественные записки». – 11. – 1839. – Отдел III. – С. 214-272. – С. 215.
18. Скриб. Незнакомка // «Отечественные записки». – 1. – 1840. – Отдел III. – С. 86-159. – С. 94.

УДК 82.09 (571.56)

Руфова Е.С.

Северо-Восточный Федеральный университет
им. М.К. Аммосова (г. Якутск)

ИНОНАЦИОНАЛЬНЫЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ ЯКУТИИ НАЧАЛА XX ВЕКА *

Аннотация. Статья посвящена проблеме влияния инонациональных литературных традиций на зарождение и становление русскоязычной литературы Якутии. На примере творчества якутского русскоязычного писателя Н.Д. Неустроева раскрывается воздействие творчества М. Горького на якутских писателей, что выражается в общем гуманистическом отношении к жизни, в понимании сущности нового человека, в умении связать жизнь отдельного человека с масштабами времени. Творчество первых писателей Якутии во многом развивалось под прямым воздействием именно М. Горького, идейно-тематическая направленность творчества, которого оказалась особенно близка, узнаваема, а художественные формы более доступны.

Ключевые слова: русская литература Якутии, инонациональные литературные традиции, литературные взаимосвязи, сравнительное литературоведение, творчество, начало XX века.

E. Rufova

North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov (Yakutsk)

OTHER NATIONAL LITERARY TRADITIONS IN YAKUTIA RUSSIAN WRITERS WORKS OF BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

Abstract. The problem of the influence of other national literary traditions on the emergence and formation of Russian literature of Yakutia is being discussed in the article. In the case of N. Neustroev prose is revealed the impact of M. Gorky's works on the Yakut writers, which is

* © Руфова Е.С.

reflected in the general humanistic attitude to life, understanding the essence of the new man, in the ability to link the life of the individual with the time scale. The first Yakutia writers works were largely developed under the direct influence of M. Gorky, the ideological and thematic orientation of creativity proved to be particularly close, recognizable, and the art form more accessible.

Key words: Russian literature of Yakutia, other national literary traditions, literary relationship, comparative literature, art, the beginning of the 20th century.

Опыт русской литературы сыграл значительную роль в становлении якутской литературы и развитии русско-якутских литературных взаимосвязей. Освоение литературных традиций русских классиков помогло национальной литературе, выработать собственные принципы изображения действительности.

На современном этапе развития российской литературоведения все чаще предпочтение отдается системному подходу сравнительного литературоведческого анализа, представляющего собой один из серьезных этапов движения научной мысли к аналитической и систематической обработке литературного материала. Так, изучение связей одних литературных фактов с другими, возникших в инонациональной среде обуславливает специфику и самобытность художественного своеобразия национальных литератур, требующих более детального изучения.

Основоположник русской компаративистики А.Н. Веселовский в своих теоретических работах по сравнительному изучению литературы выступал против крайностей “миграционной теории”, стремившейся выводить литературное явление преимущественно из генетических межлитературных импульсов. А.Н. Веселовский, напротив, считал, “что всякое заимствование предполагает у заимствующего какое-то встречное движение мысли – аналогичную тенденцию в том же направлении” [2, с. 193].

Также значительный вклад в разработку сравнительно-исторического метода, внес другой известный исследователь В.М. Жирмунский, который хотя и разграничивал, но не противопоставлял контактные литературные связи и типологическое сходство, полагал, что они в одинаковой мере могут служить объектом сравнительного литературоведческого анализа [3, с. 34].

О важности сопоставления национальных

литератур именно в аспекте всестороннего сравнения писал в середине XX века М.М. Бахтин: “Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже. Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим и чужим смыслом, между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих культур. Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины. При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет свое существо и открытую целостность, но они взаимно обогащаются” [1, с. 89].

Из всего круга вопросов, изучаемых сравнительным литературоведением, нас интересует проблема роли инонационального художественного опыта в творчестве представителей национальной литературы.

Зарождение русской литературы Якутии как самобытного и многогранного явления литературного процесса явилось, несомненно, и результатом формирования национальной художественной литературы в целом. Якутская литература прошла свой долгий путь становления, начиная с устных традиций образного отражения окружающей действительности и внутреннего мира человека до появления во второй половине XIX века первых памятников якутской письменной литературы: «Воспоминания» А.Я. Уваровского и сказки-олонхо М. Андросовой-Ионовой [6, с. 12].

Возникшая на стыке исторических эпох, национальных культур и языков русскоязычная литература Якутии навечно оставит в памяти имена поэтов и писателей, сыгравших не последнюю роль в развитии художественной словесности Якутии. Так, именно началу XX века предстояло стать определяющим временем не только для развития отношений России и Якутии, но и для сближения русского и якутского народов, где большую роль сыграла русская литература.

Характер и масштаб влияния творчества русских писателей на становление и развитие национальной литературы освещен в научных трудах известных якутских литературоведов Н.П. Канаева, М.Г. Михайловой, А.А. Бурцева, З.К. Башариной, П.В. Максимовой, Л.Н. Романовой, И.С. Емельянова в контексте исследования проблемы русско-якутских литературных связей.

Известно, что первоначальной формой литературного воздействия было заимствование, и, когда речь заходит о влиянии русской литературы на якутскую, в первую очередь после А.С. Пушкина называют другого русского писателя – Максима Горького [4, с. 3]. Пожалуй, нет ни одного якутского писателя, который не испытывал бы на себе горьковского влияния. Как писатель и личность Горький стоит на границе двух эпох, вобрав, таким образом, в себя весь жизненный опыт литературы XIX века и начала XX века. Таковую же судьбу имеют многие якутские писатели, увидевшие собственными глазами мир в его переходах от одной эпохи в другую.

Воздействие Горького ощущается в общем гуманистическом отношении к жизни, в понимании сущности нового человека, в умении связать жизнь отдельного человека с масштабами времени. Творчество первых писателей Якутии во многом возникло и развивалось под прямым воздействием именно пролетарского писателя М. Горького, идейно-тематическая направленность творчества которого оказалась особенно близка, узнаваема, а художественные формы более доступны.

Произведения М. Горького оказали влияние не только на якутских авторов, но и на тувинских, алтайских, бурятских, хакасских, др. Так, автобиографичность стала общей тенденцией для литературы народов Сибири и Крайнего Севера (Х. Намсараев «На утренней заре», П. Кучияк «Адыок», В. Кобяков «Айдо», Д. Кимонко «Там, где лежит Сукпай»). В них с подкупающей поэтичностью показано утверждение новой жизни. Каждое из них представляет собой цепь рассказов, связанных единым героем. В этих произведениях показан рост самосознания героя, вынужденного идти по жизни самостоятельно. Судьбы всех героев, независимо от их национальной принадлежности, типичны. Это в значительной степени определяет идейно-тематическое сходство судеб общности системы изобразительно-выразительных средств. Автобиографические повести писателей Сибири утверждают мысль о том, что становление человеческой мысли зависит от ее отношения к труду, социального окружения и нравственных ориентиров. Вместе с тем необходимо отметить, что хотя они имеют много общего, но отличаются национальным своеобразием, тем самым как бы дополняя друг друга. Их объединяет художественное осмысление темы гражданской войны, коллективизации, участие народа в борьбе про-

тив насилия и его пережитков [5, с. 36].

Основную задачу писатели видели в том, чтобы показать изменения в сознании и психологии людей, которыми движет идеал добра и жертвенности во имя светлого будущего. На глазах у читателя оленевод, охотник – люди с патриархально-родовыми представлениями – перерождаются в полноправных хозяев общества. Вышедшие из войлочных юрт, берестяных чумов, бедняки приобщаются к миру знаний, постигают богатства человеческой культуры.

Знаменательным событием для молодой якутской литературы явилась и состоявшаяся в 1928 году встреча двух якутских литераторов – П. Черных-Якутского и А. Боярова – с А.М. Горьким. Поводом к этой встрече, вероятно, послужил тот большой интерес, который был проявлен основоположником социалистического реализма к якутской литературе в его приветствии сибирским писателям [4, с. 14]. Критические замечания, сделанные Горьким, подвигли некоторых из якутских писателей опробовать свои силы в прозе. В результате этого дальнейшее развитие получает жанр рассказа, не только в творчестве русскоязычных, но и якутских писателей таких, как П. Ойунский, Г. Бястинов, Н. Мординов, Н. Тюгюнюр, Эрилик Эристин. Наравне с малой прозой появляются повести и романы. Так, в 1930-40-х годах были опубликованы повести «Исполнение завещания» Эрилика Эристина, «На отдыхе», «Обида» Н. Мординова, а также романы «Молодежь Марыкчана» Эрилика Эристина и «Весенняя пора» Н. Мординова.

В связи с развитием реалистических начал в якутской литературе 1920-х годов следует назвать творчество одного из основоположников якутской литературы Н.Д. Неустроева, который великолепно знал оба языка и писал как на якутском, так и на русском языках. В 1920-1926 годах он создает около десяти (имеются в виду только опубликованные) рассказов. Малая проза Н.Д. Неустроева отличается высоким художественным уровнем, в ней доминирует нравственно-психологическое содержание. Как художник он продолжает традиции русской литературы и близок к лучшим образцам мировой литературы.

Острые социальные проблемы подняты Н.Д. Неустроевым в рассказе «Прокаженные» (1918), где речь идет не только о судьбе заболевших проказой старика Семенчика и его сына Конона, но и о неравенстве, угнетении богатыми бедных. Староста Дарыбыан

всячески издевается над молодым Семенчиком, отнимая без особого повода последнего быка. Тот, даже убив чернобурку, не смог ее продать за достойную цену, вдобавок, под пьяную руку переспав со случайной встречной, заразился проказой. Когда же его проклятья в адрес обидчика – старосты – совпали со смертью его сына через год, то на него набрасывается поп, обвиняя в шаманстве. В конце концов, он умирает по дороге в лепрозорий, плывя по реке во время расцвета летней природы.

Сюжет рассказа сложен — эпизоды жизни Семенчика даются как воспоминания. Мастерски применено описание природы — то грозная в унисон тяжелым чувством героя, то утверждающая свою вечную красоту над умирающим человеком. Это одно из лучших произведений писателя, хотя и названное скромно “якутским этюдом”.

О другой беде — все возрастающей у якутов жадности к деньгам — Н.Д. Неустроев пишет в рассказе “Проводник” (1917). Ранее тихий и смиренный Алексей, теперь одержимый идеей разбогатеть и через Колымский край перебраться в Америку, готов задушить, застрелить любого.

Во всех этих и других рассказах писатель выступает как строгий реалист, отражающий события действительности так, как он их видел: это дало ему возможность художественно воплотить своеобразие жизни того времени, характеры людей тех лет. Поэтому не случайно Н.Д. Неустроев свои рассказы считал очерками. Эти произведения по уровню их художественного обобщения, типизации явлений и образов, воспроизведения психологии героев с полным основанием можно считать полноценными рассказами социально-психологического плана.

Одним из лучших произведений на якутском языке Н.Д. Неустроева является рассказ «Рыбак» (1926), где главным героем является одинокий старик, поселившийся на берегу отдаленного озера. Интересно сравнить этот рассказ с горьковским «Отшельником», вошедшим в цикл «Рассказы 1922-1924-х годов». Как и у горьковского героя, бедный рыбак Платон в рассказе Неустроева — не романтический отшельник, не таинственная, загадочная личность. После смерти жены вот уже десять лет живет он один на лоне девственной природы. Писатель подчеркивает слияние героя с окружающей природой. Рыбак сравнивается то с озерной птицей, то с завядшим камышом. При близком знакомстве

с «лесным пугалом», как его называет герой-рассказчик, мы видим, что Платон не одичал, не потерял интереса к жизни и людям. Он способен думать и толковать об отвлеченных, далеких от него предметах. Об остром уме старика, о тяге к жизни свидетельствуют «ясные лучистые глаза, не потерявшие своей былой ястребиной зоркости». Сравнение с ястребом подчеркивает незаурядность героя. Жить вдали от людей в преклонном возрасте самостоятельно, не быть никому обузой до конца жизни может сильный, мужественный человек. Его сила в единстве и гармонии с природой. Финал рассказа не случайно проникнут жизнеутверждающим пафосом. Спустя несколько лет после смерти старика на берегу озера кто-то раскорчевал небольшой участок и засеял его ячменем. Буйно зазеленевшая пашня, озеро, расцвеченное яркими лучами летнего солнца, — свидетельство продолжения жизни.

Учеба у русских классиков русской литературы, прежде всего у Горького, повысила художественное мастерство писателя, способствовала расцвету дарования Н. Неустроева. Это видно и на примере рассказа «Рыбак», где лирическое отступление в сочетании с живым описанием якутской природы создают особую тональность повествования. Автор глубоко раскрыл психологическое состояние человека перед смертью. Платон ночью проснулся от страшного ветра и дождя, насквозь промочившего его шалаш. Он с трудом поднял голову, которая ломилась от боли, он весь пылал от жара, хотел встать, чтоб намочить водой спекшиеся от жара губы, но закружилась голова, и он тяжело застонал. Платон понял, что наступает последний час жизни, и он прощается мысленно с родными людьми и духами тайги и озера. Выступившие на глазах слезы и грусть, которая полоснула глубокой болью сердце старца, говорят о том, что Платону дорога жизнь, он не хочет умереть. Вдруг он услышал лай собаки и подумал, что это дал знак дух озера. Затем кто-то стал дергать его за ноги, он сел от неожиданности и испуга. И вдруг увидел жену, умершую десять лет назад, которая, как обычно, ругала его за нерасторопность и звала идти с ней. Платон попытался возразить ей, но она неожиданно сильно взяла за подмышки и унесла куда-то с собой. Последняя мысль Платона: «Еще уронит человека в воду. Сгинь, нечистая сила».

У якутов есть поверье, что перед смертью человек видит умершего близкого, который забирает его с собой. Сила художественного

воздействия строк, описывающих богатое воображение и предсмертные муки рыбака Платона, цепляющегося за жизнь, обусловлена глубоким психологизмом, умением писателя раскрывать тончайшие нюансы внутреннего мира человека. Все это позволяет говорить о воздействии на творчество Неустроева литературно-художественной школы русской классической литературы.

Художественное мировидение писателей этой поры во многом сходно: они верили в преобразующую силу художественного слова и видели в нем одно из главнейших орудий средств борьбы за новые идеи нового общества.

В целом рассказы русскоязычных писателей начала XX века имеют типологическое сходство с очерками “натурального” направления в русской литературе, существенными чертами которых были социальная тематика, критический пафос, “правда жизни”. Таким

образом, одним из основных путей, по которому шло зарождение, становление и формирование русскоязычной литературы Якутии – это и освоение традиции русской литературы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975.
2. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – М., 1989.
3. Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. Избр. тр. – Л., 1979.
4. Канаев Н.П. Из истории русско-якутских литературных связей советского периода. – Якутск: Кн. изд-во, 1973.
5. Михайлова М.Г. Очерки русской литературы Якутии. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1995.
6. Тобуроков Н.Н. Истоки зарождения художественной литературы Якутии. Первые литературные памятники. // Литература Якутии XX века: Историко-литературные очерки. – Якутск: Акад. наук РС (Я), Ин-т гуманитар. исслед. – Якутск, 2005. – С. 11-40.

УДК 800-899.84 Романская литература

Селиванова А.Д.

Московский государственный
областной университет

РОНДО КАРЛА ОРЛЕАНСКОГО: СИМВОЛ КРУГА И АЛЛЕГОРИЯ ФОРТУНЫ*

Аннотация. Наследник великих риториков, последний классик поэзии Позднего Средневековья, Карл Орлеанский явился искусным мастером аллегории и метафоры. В ёмком, идейно сконцентрированном жанре рондо поэту удалось выразить богатый спектр образов. В статье исследуется формальная и содержательная структуры рондо. Основной предмет статьи – «круговая» композиция жанра, с которой непосредственно связана аллегория Фортуны. В рондо Карла Орлеанского персонафицированный образ Фортуны сравнивается то с колесом судьбы, то с изменчивостью луны. Вынужденное подчинение судьбе или противостояние ей – основная коллизия рондо Карла Орлеанского.

Ключевые слова: Карл Орлеанский, рондо, круг, аллегория, Фортуна.

A. Selivanova
Moscow state regional university
RONDEAU OF CHARLES D'ORLÉANS :
SYMBOL OF THE CIRCLE AND ALLEGORY
OF «FORTUNA»

Abstract. The descendant of the great rhetoricians and the last classic of the poetry of the late middle Ages, Charles d'Orleans was a skillful master of allegory and metaphor. In his adherence to the capacious, conceptually concentrated genre of the Rondeau, the poet was able to express a broad spectre of images. The article presents a study of the structure of the Rondeau in terms of form and content. So the main topic of this work is the “round-type” layout of the genre, which corresponds to an allegory of Fortuna. Charles d'Orleans is a remarkable example when the personified image of Fortuna is compared either with the wheel of fate or with the changeability of the moon. The juxtaposition of compelled submission to fate with resist-

* © Селиванова А.Д.